

Е. В. Середкина²

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ЭПОХУ «ХАЙ-ТЕК» И ГАДЖЕТОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

Зло возникает обычно от бездумья.
Залог совестливости — не просто чувства, а мысль!

Д. С. Лихачев

Процессы глобализации и интернационализации современной жизни, а также беспрецедентные по своим масштабам контакты между Западом и Востоком, Севером и Югом порождают новые культурные артефакты/кластеры/феномены, выводя тем самым проблему диалога (полилога) на первый план. Культура как таковая всегда апеллирует к сопоставлению, сравнению. Она не только то место, где рождаются смыслы, но и то пространство, где эти смыслы обмениваются символами и категориями, «проводятся» и стремятся быть переведенными с одного языка культуры на другой. Это возможно лишь при волевых интеллектуально-эмоциональных

интенциях «агентов-посредников», сознательно расширяющих диалоговое пространство и конструирующих новую кросскультурную реальность. Тогда можно говорить о диалоге культур, «культурной полифонии» (М. Бахтин). Стремление к некоей идеальной «сверхпроводимости» является, по сути, глубинным нервом всякой культуры, а в конечном счете речь идет о выявлении импульсов ее жизненного роста.

Идея культурной «сверхпроводимости» особенно актуальна для современного глобализирующегося техногенного мира, требующего максимального расширения коммуникационного пространства. И здесь важная роль принадлежит «высоким технологиям» («хай-тек») и гаджетам. Высокие технологии (Hi-Tech), опирающиеся на наукоемкие отрасли промышленности, все больше проникают в «тело» социума и культуры. Разработки в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), биотехнологий, искусственного интеллекта и антропоморфных роботов размывают доселе

² Доцент кафедры философии Пермского технического университета, кандидат философских наук. Автор 60 научных публикаций, в т. ч. книг: «Философия и методология науки XX века: от формальной логики к истории науки», «Философско-методологические проблемы искусственного интеллекта: материалы постоянно действующего теоретического междисциплинарного семинара», «Философия техники М. Хайдеггера» и др.

четкие границы и нормы научного исследования и порождают новую онтологию и глобальные «узлы коммуникаций». Речь идет о становлении нового информационно-коммуникационного общества (ИКО), базирующегося на концепции Web 2.0, суть которой выражается в «сращивании» компьютерных наук с информацией и коммуникацией. О признаках Web 2.0 свидетельствуют социальные сети по типу Facebook, Myspace, LinkedIn, LiveJournal, Twitter, YouTube, Wikipedia, а также возможность выходить в Интернет в любой момент и из любой точки с помощью специальных электронных устройств¹.

Коммуникационные и кросскультурные возможности в таком типе общества резко возрастают. Среди положительных тенденций выделим следующие: 1) децентрализация; 2) становление культуры open source; 3) самоорганизация по принципу «умной толпы» и др. Под децентрализацией понимается процесс стирания границ между «центром» и периферией», главного культурного проклятия прошлых эпох. Географическое месторасположение субъекта-«юзера» не играет никакой роли в Сети; мир становится единой «глобальной деревней». Процесс «опенсорсизации» (от *англ.* open source — открытый код) предполагает дальнейшее открытие электронных кодов, ресурсов и источников для свободного пользования в Интернете и противостоит проприетарным установкам современной цивилизации. Яркий пример тому — политика сорyleft в Сети и открытые учебные курсы по типу Массачусетского технологического института. Наконец, процессы синергии и кооперации в сфере технологий мобильной связи порождают так называемый эффект «умной толпы» (Г. Рейнгольд), нацеленной на решение конкретных практических задач².

Расширение возможностей для вхождения в диалоговое пространство представителей различных культурных традиций, вероисповеданий, социальных групп, субкультур в эпоху «хай-тек» и гаджетов очевидно. Статус «юзера» индифферентен к дихотомиям прошлых эпох (Запад—Восток, деревня—город, метрополия—провинция, мужчина—женщина и т. д.). Однако это динамично развивающееся коммуникационное поле имеет свои пределы, которые необходимо подвергнуть тщательному философскому анализу.

Во-первых, возникает проблема новых «лузеров», вынесенных за скобки ИКО. К этому социальному слою принадлежат те, кто плохо разбирается в современных ИКТ или по разным причинам не имеет гаджетов и продвинутых средств связи. Среди

них в первую очередь оказываются пожилые люди и бедные слои населения. Современный мир принадлежит так называемым нетократам³.

Во-вторых, происходит «сращивание» человека с современными средствами связи, и этот биотехносимбиоз порождает целый ряд психологических, социокультурных и экзистенциальных проблем. Современные исследователи утверждают, что мы столкнулись с «хищными технологиями века». «Речь идет об алчных вещах, несущих в себе соблазн, вещах, ставшими большими, чем они есть на самом деле, вещах, в которых слились средство и содержание, технология и психология и которые, помимо удовлетворения потребностей, ради которых они и были созданы, начинают удовлетворять иные потребности или даже порождать их»⁴. Предельно расширяя мир человека, уничтожив пространственно-временные границы, сделав возможным доступ к любой востребованной информации, «высокие технологии» сделали человека своим придатком. Происходит агрессивная интервенция технологического в биологическое, когда мобильный телефон (iPhone) становится «виртуальным ошейником», держащим нас на коротком поводке.

Согласно социологическим опросам в США, самым ненавистным и в то же время необходимым изобретением является мобильный телефон. Среди основных аргументов против мобильных телефонов респонденты называли раздражение от ощущения привязанности к трубке, от того, что их всегда могут «достать» и т. д.⁵ Говорят, что А. П. Чехов называл телефон оскорбительным изобретением («Тебе звонят, и ты бежишь!»). А сегодня и бежать не нужно, телефон всегда с тобой. Без телефона возникает чувство страха, беспокойства, неуверенности, словно мы лишаемся «полноты бытия».

В-третьих, ученые и философы фиксируют проблему дебиологизации, деантропологизации человека⁶. Использование любой технологической формы так или иначе приводит к ее интериоризации и, как следствие, к видоизменению отношения человека с реальностью сквозь призму нового «веера» возможностей. Сегодня смело можно говорить о тренде «тотальной виртуализации» человеческого существования. В Интернете «юзеры» не только обитают, рабо-

¹ Необходимо отметить, что в последнее время ИТ-специалисты все громче начинают говорить о концепции Web 3.0 (Semantic Web). Web 3.0 основан на «умной» обработке информации. Суть ее заключается в том, что не пользователи, а сами машины осуществляют поиск информации по содержанию, включая поиск по видео- и цифровым изображениям, основываясь на метаданных и базах.

² Так, «умная толпа» с помощью рассылки sms в 2001 году сумела самоорганизоваться и заставила уйти в отставку президента Филиппин Джозефа Эстраду. Недавние события в Египте также направлялись в первую очередь флэш-моберами. Об «умной толпе» подр. см.: Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006.

³ Нетократия — одно из названий постиндустриальной элиты, нового постиндустриального правящего класса. Вводя его, социологи хотели подчеркнуть одно из основных свойств членов нового правящего класса — умение выстраивать вокруг себя с помощью современных технологий и средств связи сеть, систему человеческих отношений, основанную на выполнении ими комплементарной функции, то есть на замыкании на себе решения каких-то задач и интересов других людей. См.: Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма: пер. со швед. СПб., 2004.

⁴ Емелин В. А., Тхостов А. III. Технологические соблазны информационного общества: предел внешних расширений человека // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 84–90.

⁵ Результаты были получены в ходе ежегодного телефонного опроса американцев в рамках программы по популяризации технических изобретений Lemelson-MIT Program в 2004 году.

⁶ Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 19–31.

тают, общаются, продвигают свои проекты, актуализируют творческий потенциал, влюбляются, но и даже создают семьи... с цифровыми персонажами. Так, японский геймер, известный под ником Sal9000, влюбился в виртуальную героиню игры LovePlus для приставки Nintendo DS по имени Nene Anegasaki и в 2009 году заключил с ней официальный брак. Насколько может быть оправданным такое расширение коммуникационного пространства? Человек уже не различает мир реальный и виртуальный. С помощью высоких технологий происходит конвергенция телесного и цифрового планов бытия.

В-четвертых, активное использование информационно-коммуникационных технологий постепенно размывает границы между публичным и приватным пространством. По сути, «хай-тек» в сфере коммуникации разрушил институт *privasy*, главную «священную корову» западной цивилизации. Так, основная идея мобильной связи состоит в обеспечении непрерывной возможности доступа к своим абонентам вне зависимости от местонахождения последних. Результатом такой политики стала полная доступность человека и разрушение внешних границ. Человек превратился в абонента. Ежедневная возможность связаться с другим оборачивается катастрофическим разрушением зоны приватности. Ничего тебя уже не может спасти от неприятного звонка. Другим ярким примером разрушения внутренних границ субъекта эпохи ИКО является Facebook и другие социальные сети. Молодые люди выкладывают личную информацию на всеобщее обозрение на добровольной основе. В новой «фэйсбукской» картине мира пересматриваются основы таких экзистенциалов, как «интимное», «постыдное», «потаенное».

Наконец, к «заслугам» современных средств связи можно отнести уничтожение «эпистолярного» жанра и формирование особого «олбанского», или «падонковского» языка. «Язык — дом бытия», — говорил М. Хайдеггер. Тогда язык является отражением и результатом процессов, происходящих в обществе. А суть «новоязыка» техногенной цивилизации — упрощение грамматических конструкций. «Среди молодежи (и не только) стало модным писать sms на эрзац-языке, с помощью шаблонов которого можно быстро выразить свою “как бы” мысль (или ее отсутствие), не озадачиваясь знанием и соблюдением правил языка»¹.

Итак, современные технологии связи как никогда ранее нуждаются в глубоком философском и социокультурном рассмотрении. Какой выход из тупика мы видим? Прежде всего необходимо осознать проблему и принять ее как данность. А далее мы предлагаем обратиться к плодотворным, на наш взгляд, идеям М. Хайдеггера, который в конце своей жизни много размышлял о сущности и природе техники.

Философское осмысление помогает постигнуть важную вещь, а именно отношения человека с техникой сложнее, чем простое умножение его возмож-

ностей. Современные электронные средства связи не только выполняют инструментальную функцию, но и трансформируют субъект изнутри, меняя его ценности, когнитивные познавательные схемы и саму структуру деятельности. Пора отказаться от представлений о нейтральности технических устройств, которые мы используем для преобразования внешнего мира. Вместе с внешним миром изменяемся мы сами. Об этом предупреждал еще М. Хайдеггер: «В самом злом плену у техники, однако, мы оказываемся тогда, когда усматриваем в ней что-то нейтральное; такое представление, в наши дни особенно распространенное, делает нас совершенно слепыми к ее существу»².

При таком отношении даже самые продвинутые технологические инструменты не «одухотворяют» человека, а, напротив, обслуживают наиболее архаические и примитивные инстинкты и формы деятельности. Так, японские ученые Исследовательского института приматов и Университета Осаки выпустили недавно книгу с красноречивым названием «Обезьяны с мобильными телефонами». Основная идея книги сводится к тому, что современные средства связи повернули эволюцию вспять, фактически превратив молодых японцев в стаю приматов»³. (На ум сразу приходит цитата голландского анатома Больке: «Человек — это инфантильная обезьяна с нарушенной функцией внутренней секреции»).

Что мы можем противопоставить больковской злобешей антропологии, где масштаб дезертирства жизни просто потрясает? Обратимся к философии техники М. Хайдеггера. На наш взгляд, заслуга Хайдеггера заключается в том, что он не только *ужасается* и очерчивает проблемное поле современной технической цивилизации, но и предлагает «рецепт спасения», заключающийся в новой позиции *отрешенности от вещей* (*die Gelassenheit zu den Dingen*)⁴.

Осмысляющее размышление немецкий философ противопоставляет *калькулирующему* (просчитывающему) *мышлению*, на которое сегодня опирается мир техники. Осмысляющее мышление не только освобождает нас от зависимости техники, но и помогает раскрыть истинную сущность техники, а значит, и нашу сущность. Уже в самой попытке помыслить *Gestell* для нас открывается *зазор бытия*, в котором мы можем обнаружить алетейю-истину. Другими словами, мы можем использовать технические приспособления по назначению, но при этом дистанцироваться от них, понимая, что их *функциональное* использование не имеет отношения к нашей сущности.

² Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления : пер. с нем. М., 1993. С. 221.

³ См.: Мембрана. Люди. Идеи. Технологии. Последний звонок: мобильный телефон превращает японцев в обезьян. 11 ноября 2005 г. URL: <http://www.membrana.ru/articles/telecom/2005/11/11/195600/html>

⁴ Этот термин взят Хайдеггером из средневековой немецкой мистики, в частности из трудов Мейстера Экхарта (1260—1228), который использовал его в смысле «оставить мир в покое, таким, какой он есть, не мешать естественному течению вещей и предаться Богу». Хайдеггер понимал под «отрешенностью» освобождение, свободу от вещей (техники).

¹ Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Указ. соч. С. 89.

По Хайдеггеру, мы можем сказать «да» неизбежному использованию технических средств и одновременно сказать «нет», поскольку мы запретим им вызывать нас и таким образом извращать, сбивать с толку и опустошать нашу сущность. «Мы впустили технические приспособления в нашу по-

вседневную жизнь и в то же время оставим их снаружи, то есть оставим их как вещи, которые не абсолютны, но зависят от чего-то высшего. Я бы назвал это отношение одновременно “да” и “нет” миру техники старым словом — “отрешенность от вещей”»¹.

---

¹ Хайдеггер М. Указ. соч.